

редь людьми, исповѣдующими христіанство, находятся въ такомъ беззащитномъ положеніи, и не досагаетъ только очень мало для того, чтобы рушилась вся эта кажущаяся столь могущественной и столькими вѣками воздвигавшаяся сила, тутъ то общественные дѣятели проповѣдуютъ то, что не только не надо, но вредно, безправственно даже каждому отдѣльно освобождаться отъ рабства. Вродѣ того, какъ если бы одни люди, чтобы освободить задержанную въ рѣкѣ воду, долго работая, прокопали бы уже всю канаву и имъ нужно бы было только открыть отверстіе, чтобы вода сама устремилась и сбѣжала остальное, и тутъ то пришли бы другіе люди и стали бы совѣтовать, что гораздо лучше, вмѣсто того, чтобы спускать воду, устроить надъ рѣкой такую машину съ черпаками, которые, вычерпывая воду съ одной стороны, переплывали бы ее съ другой въ тотъ же прудъ.

Но дѣло зашло уже слишкомъ далеко: правительства чувствуютъ уже свою беззащитность и слабость и пробуждающіеся отъ усыпленія люди христіанскаго сознанія уже начинаютъ чувствовать свою силу.

«Огонь принеся я на землю», сказалъ Христосъ, «и какъ томлюсь когда онъ возгорится».

И огонь этотъ начинаетъ возгораться.

X.

Христіанство въ его истинномъ значеніи разрушаетъ государство. Такъ оно было понято и съ самаго начала, за то былъ и распятъ Христосъ, и всегда такъ понималось людьми, не связанными необходимостью оправданія христіанскаго государства. Только со времени принятія главами государствъ номинальнаго внѣшняго христіанства, начали придумываться всѣ тѣ невозможныя хитросплетенныя теоріи, по которымъ христіанство можно совмѣстить съ государствомъ. Но для каждаго искреннаго и серьезнаго человѣка нашего времени не можетъ не быть очевидной несовмѣстимости истиннаго христіанства — ученія смиренія, прощенія обидѣ, любовью съ государствомъ, съ его величаемъ, насиліями, казнями и войнами. Исповѣданіе истиннаго христіанства не только исключаетъ возможность признанія государства, но и разрушаетъ основы его.

Но если такъ, и справедливо то, что христіанство несовмѣстимо съ государствомъ, то естественно является вопросъ: что нужнѣе для блага человѣчества, что больше обезпечиваетъ благо людей: государственная форма жизни или разрушеніе и замѣна ея христіанствомъ?

Одни люди говорятъ, что нужнѣе для человѣчества государство, что уничтоженіе

государственной формы повлекло бы за собой уничтоженіе всего того, что выработало человѣчество, что государство какъ было, такъ и продолжаетъ быть единственной формой развитія человѣчества, и что все то зло, которое мы видимъ среди народовъ, живущихъ въ государственной формѣ, происходитъ не отъ этой формы, а отъ злоупотребленій, которыя могутъ быть исправлены безъ уничтоженія, и что человѣчество, не нарушая государственной формы, можетъ развиваться и дойти до высокой степени благосостоянія. И люди, думающіе такъ, приводятъ въ подтвержденіе своего мнѣнія кажущіеся ничъ неопровержимыми и философскіе, и историческіе и даже религіозные доводы. Но есть люди, полагающіе обратное, именно то, что, такъ какъ было время, когда человѣчество жило безъ государственной формы, то форма эта временная, и должно наступить время, когда людямъ понадобится новая форма, и что время это наступило теперь. И люди, думающіе такъ, приводятъ въ подтвержденіе своего мнѣнія кажущіеся имъ тоже неопровержимыми и философскіе, и историческіе, и религіозные доводы.

Можно написать томы въ защиту перваго мнѣнія (они уже и давно написаны и все еще пишутся), но можно написать (и тоже, хотя и недавно, но много и блестяще написано) и многое противъ него.

И нельзя доказать ни того, какъ это утверждаютъ защитники государства, что уничтоженіе государства повлечетъ за собой общественный хаосъ, взаимные грабежи, убійства, и уничтоженіе всѣхъ общественныхъ учрежденій и возвращеніе человѣчества къ варварству: ни того, какъ это утверждаютъ противники государства, что люди уже стали настолько разумны и добры, что не грабятъ и не убиваютъ другъ друга, предпочитаютъ мирное общеніе враждѣ, что сами безъ помощи государства учредить все то, что имъ будетъ нужно, а что поэтому государство не только не содѣйствуетъ всему этому, а, напротивъ, подъ видомъ огражденія людей производитъ на нихъ вредное ожесточающее вліяніе. Нельзя доказать отвлеченными рассужденіями ни того, ни другого. Еще меньше можно доказать это опытомъ, такъ какъ вопросъ состоитъ въ томъ, слѣдуетъ или не слѣдуетъ дѣлать опытъ. Вопросъ о томъ, наступило или не наступило время упраздненія государства, быть бы неразрѣшимымъ, если бы не существовалъ другой жизненный способъ неоспоримаго рѣшенія его.

Совершенно независимо отъ чьего-бы то ни было сужденія о томъ, созрѣли ли пенцы гнѣзда на столько, чтобы согнать насѣдку и выпустить изъ яицъ птенцовъ, или еще не созрѣли для этого, неоспоримымъ рѣшителемъ вопроса будутъ птенцы,